

Приближался день чаепития. Джером собрал подробную информацию о графине Джордан, являющейся организатором чаепития, на котором должна была присутствовать Люсия, и дал ей эту информацию.

Графине Джордан было тридцать восемь лет. Она воспитала двух сыновей и пять дочерей вместе с графом, и её старший сын недавно провёл свою дебютную социальную вечеринку в пятнадцатый день рождения. Из пяти дочерей ни для кого не было секретом, что все они, кроме третьей, были незаконнорожденными детьми. Поскольку Графиня питала большой интерес к садоводству, она любила обсуждать подобные темы и была искусна в музыке.

"... А разве человек изначально должен знать такие вещи, прежде чем пойти на чаепитие?"

В её сне никто не давал графине Матин никакой информации о высшем обществе. Люсия начала с того, что абсолютно ничего не знала и посещала всевозможные вечеринки, как ей было приказано.

"Четверо из пяти дочерей – незаконнорожденные дети?"

Люсия этого не знала. Графиня Джордан, как Люсия помнила из своего сна, была человеком, у которого была плодородная семья и обширные связи. Люсия наивно полагала, что отношения у супругов Джордан должны быть хорошими, поскольку у них много детей.

* * *

Между тем в спокойные дни графини Джордан разразилась страшная буря. Чаепитие, первоначально запланированное на десять человек, привлекло внимание многих.

Образовалась очередь людей, мобилизующих всевозможные связи и просящих о возможности присутствовать. Некоторые люди должны были быть удалены, а некоторые люди должны были остаться. Не было никакого способа ограничиться только десятью людьми. Не выдержав беспокойства графини, её семья посоветовала полностью сменить чаепитие на садовую вечеринку.

Графиня обычно устраивала только небольшие чаепития. Время от времени, после долгого перерыва, она принимала решение и раз в год устраивала грандиозную вечеринку.

В конце концов, цель чаепития пришлось изменить, и в нём должны были принять участие около пятидесяти ранее незапланированных людей.

* * *

– Чаепитие. А ты пойдёшь?

После череды секса, спальня наполнялась странным запахом и липкой атмосферой. Хьюго пробежал поцелуями от её спины до шеи и заговорил о том, что хотел сказать весь вечер.

- Да. Это уже завтра, - ответила Люсия.

- Я думаю, что это будет довольно утомительно, - заметил Хьюго.

Хьюго не был счастлив, когда речь заходила о каких-либо переменчивых факторах, касающихся его жены. Он настойчиво осыпал поцелуями обнаженное тело Люсии, которое лежало лицом вниз на кровати. Он спустился вниз по её спине, достигая изгиба.

- Я и не подозревала, что люди будут так мной интересоваться, - сказала Люсия.

Именно до такой степени это изменило масштаб чаепития. Люсия была весьма удивлена этим обстоятельством. И девушка поняла, что положение герцогини было гораздо большим, чем она думала. Чтобы не потерять лицо и не ущемить достоинство супруга, она решила, что ещё немного подготовится и займётся общественной деятельностью.

Хьюго усмехнулся и укусил её слегка покачивающиеся, пухлые белые ягодицы. Люсия коротко вскрикнула и начала ёрзать, но Хьюго с удовлетворением посмотрел на след от укуса, оставленный на аппетитном холмике.

- Это не то, над чем можно легко посмеяться. Почему бы тебе не отменить мероприятие завтра и не выбрать другое расписание для поездки? - спросил Хьюго.

- Это не очень вежливо. Если я это сделаю, обо мне пойдут ужасные слухи, - ответила Люсия.

Хьюго тяжело навалился на нее сверху и глубоко прошептал на ухо:

- Тогда они узнают цену небрежной болтовни.

Хьюго действительно говорил серьёзно, но Люсия не обратила на это никакого внимания. Для неё слухи о высшем обществе были не тем, с чем кто-либо мог справиться. Она никогда не видела и не слышала, чтобы кто-то пытался выследить источник слухов, потому что он был неблагоприятным. Ей и в голову не приходило, что он может стать первым человеком, который предпримет такую невероятно глупую попытку.

- Если я приду завтра на чаепитие, как было условлено, таких слухов вообще не возникнет. Я ничего не отменю, - заявила Люсия.

- ... Как упрямо, - хмыкнул Хьюго.

- Хнг...

Хьюго протолкнул свой пенис внутрь неё и навалился сверху. Внутренности Люсии, влажные от жидкости их предыдущего раунда, плавно обернулись вокруг и проглотили его плоть. Но войти в неё было нелегко, потому что девушка лежала.

Хьюго схватил её за руки, завел их за спину и поддержал за талию.

- А когда это кончится? - спросил Хьюго.

- Мероприятие начинается днём... Ах... так что оно должно закончиться до наступления ночи... Ах...

Каждый раз, когда муж врезался в неё, по спине девушки пробегали мурашки. Его твёрдый кончик непрерывно тыкался в её чувствительную часть. Люсия сжала простыни. Его вес, умеренно давящий на неё, заставлял ещё больше возбуждаться.

- Если на полпути ты почувствуешь себя не в своей тарелке, можешь уйти. Ты находишься в положении, которое позволяет сделать это, - сказал Хьюго.

- А-а-а!

- Ух...

Её внутренние внезапно сжались, заставив его остановиться и глотнуть воздуха. Когда Люсия достигла своей кульминации, её внутренние стенки задрожали и крепко сжались на его члене. Тело девушки задрожало и обмякло. Когда её напряженность немного уменьшилась, Хьюго щёлкнул языком.

- Я вставил всего несколько раз. Уже кончила? - спросил Хьюго.

- Хннг...

Хьюго усмехнулся, увидев, как покраснели её уши.

- С такой скоростью я буду использовать свои руки позже, моя жена.

Когда он снова пошевелил талией, Люсия вскрикнула.

- А... подожди. Просто... минутку... Ах... отдохнуть...

Он сделал сильный выпад.

- Ты хочешь быть единственной, кто будет веселиться?

- М... Ах... ты беспокоишь меня... Унг... каждый день.

- Ты должна сказать это правильно. Я заставляю тебя чувствовать себя хорошо.

Хьюго схватил её за бёдра, приподнял зад и вошёл на всю длину своего члена. Ощущение того, что он вторгся в её самое глубокое место, было настолько возбуждающим, что на глаза навернулись слёзы. Его движения становились всё более и более интенсивными. Каждый раз, когда мужчина входил в неё, телесная жидкость текла вниз по её бедрам. И каждый раз, когда он входил в Люсию, раздавались хлюпающие звуки.

Ощущение от её оргазма всё ещё оставалось, и пока он безжалостно долбил, чувствительные внутренние стенки Люсии зашевелились и крепко прижались к члену Хьюго. Кокетливые возгласы срывались с её губ.

- А! Ха! Анх!

- Ху... Вивиан.

Когда он хрипло позвал её по имени, Люсия почувствовала, как её тело содрогнулось от удовольствия. Её внутренности сжались, стимулируя Хьюго, и его движения стали быстрее.

- Ау! Ха! Потихоньку... потихоньку!

Хьюго тяжело дышал, пока полностью овладевал ею. Мышцы его спины были напряжены до предела. Её лоно не высыхало, а влагилице не переставало содрогаться. Чувство проникновения сквозь её узкие стены и прикосновения к внутренностям наполняло его трепетом. Это было не так приятно, как когда мужчина кончал, но ощущение её плоти, ласкающей его пенис, было приятно.

Но прежде всего, в тот момент, когда он вошел в неё, Хьюго подтвердил своё владение ею и впал в экстаз. Постоянно и бесщётно подтверждать, подтверждать снова и снова было недостаточно.